

Бориса Гребенщикова

«Властелин Колец». «По пути в университет я скорее всего сворачивал в какой-нибудь дворик, закуривал «Беломор» и читал». Ощущение утраты этого странного мира, заполненного рок-н-роллом и хипповыми странствиями, проступает у БГ даже в самых ранних вещах, написанных еще тогда, когда законы молодости были в силе. «Ушла «Аббатская Дорога», ушли «Орбита» и «Сайгон» — так в 1974 году Гребенщиков пророчествовал скорый закат смутной юности, проведенной в перечисленных кофейнях.

От Макаревича до Курехина

В 1976 году на одном из первых больших рок-фестивалей (тогда они назывались смотрами-конкурсами) в Таллине БГ познакомился с Андреем Макаревичем, лидером уже гремевшей и ультрамодной «Машины времени». «Аквариум» двадцать два года назад никто не знал, музыканты приехали на фестиваль без приглашения, автостопом. Сцена знакомства, описанная Андреем Вадимовичем: «Мы ехали в общагу почему-то на троллейбусе (*общественный транспорт уже тогда был далек от Макаревича. — Д. О.*), в котором нам представили необыкновенно интеллигентного юношу в овчинном тулупе, явно студенческого вида, с милой спутницей и гитарой в матерчатом мешке. Звали юношу Боря Гребенщикова». Последовавшие за этим события — уже в пересказе Бориса Борисовича: «Знакомство началось с того, что Макаревич пытался соблазнить мою жену и увести ее в свой номер, но ему пришлось забрать и меня вместе с ней. Там мы сильно на-

пились, и моя жена осталась нетронутой». Так или иначе, но действующая и будущая рок-звезда подружилась, и «Аквариум» в том же 1976 году отправился на свои первые московские гастроли. Выступление проходило в фойе Архитектурного института, в котором учился Макаревич, и было отмечено плясками на столах.

1980 год — скандальное выступление Гребенщикова на фестивале в Тбилиси, куда его пригласил Артем Троицкий. С современной точки зрения ничего скандального на том концерте не случилось, но для советского жюри развязное поведение «Аквариума» на сцене, игра микрофоном по гитаре и бессвязные выкрики по ходу песен были достаточным основанием для всех возможных обвинений, вплоть до гомосексуализма. «Наконец-то в Советском Союзе появилась группа, исполняющая панк-рок. Это ансамбль «Аквариум», — объяснял происходящее в интервью финскому телевидению Троицкий. После Тбилиси Гребенщикова выгнали отовсюду, и он пошел работать сторожем. На сторожевых постах он и провел следующие несколько лет, годы своей подпольной славы.

В начале восьмидесятых Гребенщикова продолжал экспериментировать — много играл с джазменами и откровенными авангардистами, пел, засунув в рот газету, выступал в шотландской юбке и кимоно, кромсал инструменты. Короче, не сдавался. На одном из тогдашних концертов БГ так усердно колотил гитарой об пол, что проломил и пол, и крепкую, не поддававшуюся до той поры рок-н-рольному беспределу, лиру. Подобные старания объясняются очень просто: дома у вышеупомянутого Александра Липницкого БГ много смотрел видео, в ча-

Нью-йоркские страдания